

Сяо Синюй шагнул вперёд, игнорируя беспокойство Се Жулань и Чжун Юэ, и самостоятельно завязал разговор с Янь Наньгуй, спокойно улыбаясь:

— Я пришёл, чтобы помочь старейшине решить проблему.

Янь Наньгуй сочла это смешным и резко отрезала:

— Хватит загадочности! Если хочешь спасти кого-то, действуй напрямую. Если сможешь забрать — забирай, если нет — оставьте здесь свои головы!

— Старейшина действует прямо и решительно, я восхищаюсь.

Сяо Синюй продолжал улыбаться, но у Янь Наньгуй не было настроения для шуток. Она произнесла:

— Если будешь продолжать болтать, не вини меня, что я не дал тебе шанса...

— Вы хотите узнать, где ребёнок Сюй Цуна?

Сяо Синюй внезапно прервал её угрозу, и его спокойные слова мгновенно заставили Янь Наньгуй успокоиться.

— Ты знаешь?

Сяо Синюй кивнул с улыбкой:

— Знаю, знаю.

Он сказал это, глядя на сестёр Дуаньму, которые прятались в углу, и указал на них, твёрдо заявив:

— И не только я знаю, но и эти две дамы знают. А я узнал о местонахождении ребёнка именно от них.

Янь Наньгуй посмотрела в указанном направлении, и Дуаньму Лицин гневно воскликнула:

— Не ври! Кто ты такой? Почему ты оказался в тайном ходе кабинета? И почему ты вместе с приёмным сыном старшей сестры... Неужели ты её сообщник?

— Приёмный сын Дуаньму Лижо?

Лицо Янь Наньгуй мгновенно помрачнело, и Дуаньму Лицин поспешно кивнула, указывая на Си Тина за спиной Дуаньму Цы:

— Да, тот парень в красном — приёмный сын старшей сестры! У несчастий есть виновник, у долгов есть хозяин, мисс Янь, вы можете обратиться к нему за возмездием!

Эти слова вывели Дуаньму Цы из себя, и она *disregarding* последствия возразила:

— Вторая тётушка, это слишком! Это не имеет отношения к брату, он даже не считается членом семьи Дуаньму. А вы с младшей тётушкой — родные сёстры старшей тётушки по матери, так что по справедливости, возмездие должно быть направлено на вас двоих!

Она вступилась за Си Тина, и тот не мог остаться равнодушным. Даже под холодным взглядом

Янь Наньгуй он без страха подошёл и развязал верёвки, сковывавшие Дуаньму Цы.

Он опустился на колено перед ней, развязывая верёвки на её ногах, и спокойным голосом произнёс:

— Если нужно искать мести, Си Тин не боится, но это не имеет отношения к А Цы.

Он развязал верёвки на ногах Дуаньму Цы, затем встал и освободил её руки, связанные за спиной, и снова спокойно добавил:

— Надеюсь, старейшина не позволит использовать себя двум тётушкам. Если вам обязательно нужно убить кого-то, чтобы успокоиться... — В этот момент верёвки уже упали на пол, он поднял глаза и без страха встретился взглядом с Янь Наньгуй. — Если кто-то должен умереть, то пусть эту ответственность возьму на себя я.

Эта череда действий тронула Янь Наньгуй. Она посмотрела на него и спросила:

— Ты не боишься смерти?

Си Тин покачал головой, слегка опустив её:

— Боюсь, но что я могу поделать.

Дуаньму Цы замерла. Оба были одеты в одинаковые ярко-красные свадебные одеяния, выглядя как идеальная пара, созданная небом. Си Тин нежно растирал запястья Дуаньму Цы, на которых остались следы от верёвок, и тихо вздохнул:

— Я не могу ничего сделать для тебя. С самого детства я только тянул тебя вниз, А Цы. Сейчас у меня есть одна вещь, которую я хочу тебе сказать. Ты хочешь услышать?

Дуаньму Цы застыло кивнула, сдавленным голосом произнеся:

— Говори.

Си Тин улыбнулся, его лицо было необычайно хорошим. Он тихо произнёс:

— Я давно хотел тебе это сказать, но приёмная мать опередила меня. Я знаю, что никогда не был достоин тебя, но перед смертью я хочу лично высказать свои чувства.

— А Цы, ты самый важный человек в моём сердце. Ты мне нравишься.

Дуаньму Цы долго смотрела на него, в её глазах заблестели слёзы волнения, губы задрожали, и наконец она смогла ясно выговорить, прерывисто, будто с плачем:

— Брат... я тоже! Брат знаешь, что мне всегда ты нравился, но брат никогда не отвечал мне взаимностью, я думала... думала, что брат видит во мне только сестру...

Улыбка Си Тина стала ещё глубже, он не выдержал и протянул руку, чтобы поправить слегка растрёпанные волосы у виска Дуаньму Цы, с улыбкой вздохнув:

— С самого детства я знаю, сколько ты вложила в то, чтобы занять место главы семьи. Будь спокоен, на этот раз я определенно не позволю тебе проиграть!

— Брат?

Дуаньму Цы не совсем поняла его смысл, но увидела, как Си Тин развернулся и решительно обратился к Янь Наньгуй:

— Старейшина, честно говоря, я именно тот приёмный сын Дуаньму Лижо. Родительские долги платит сын — это справедливо. То, что должна моя приёмная мать Дуаньму Лижо, позвольте мне вернуть за неё.

Янь Наньгуй задумчиво произнесла:

— В тебе есть чувство ответственности.

Даже получив похвалу, Си Тин мог лишь горько улыбнуться:

— Я верю, что старейшина — не человек, не соблюдающий правил, и не станет вредить невинным.

Янь Наньгуй подняла бровь, с насмешкой переспросив:

— Ты веришь, что я, женщина-демон, убивающая без моргания глаза, буду с тобой разговаривать по-человечески?

Дуаньму Лицин, видя это, поспешила потянуть Дуаньму Лихуэй к двери мелкими шагами, но пройдя всего несколько шагов, была остановлена кем-то. Сяо Синюй же с улыбкой напомнил всем в комнате, его голос был очень ясным, когда он спросил:

— Две старейшины, это куда вы так тихо собираетесь?

Те двое могли только попытаться сбежать в этот момент, и Янь Наньгуй тут же нахмурилась, а Сяо Синюй продолжил с улыбкой:

— Я-то кое-что знаю, и я верю, что две старейшины тоже знают, но две старейшины не говорят, неужели вы хотите смотреть, как старейшина Янь своими руками ошибочно убьёт ребёнка, которого искала много лет, и только когда будет причинена та невыразимая боль, согласитесь открыть рот?

— О чём ты говоришь?

В его словах был скрытый смысл, и Янь Наньгуй не могла не услышать его, к тому же она очень отнеслась к его словам.

Сяо Синюй кивнул:

— Старейшина Янь, не волнуйтесь, позвольте мне, младшему, объяснить вам всё по порядку.

Он кивнул Се Жуланю, и тот понял его смысл, немного поколебавшись, всё же убрал меч в ножны, после этого Чжун Юэ также убрал кинжал.

Видя это, Янь Наньгуй тоже успокоилась и кивнула:

— Хорошо, говори.

Сяо Синюй кивнул, но сначала спросил Дуаньму Цы:

— Глава семьи Дуаньму, я сначала задам вам вопрос. Ваша тётя Дуаньму Лижо при жизни

была связана с какими-то людьми? Например, письма с просьбой присмотреть за ребёнком? Вы находили такие вещи в её наследии?

Дуаньму Цы тщательно вспомнила и решительно покачала головой:

— Не знаю. Я не особо смотрела на оставленные ею письма, все они были сложены в шкатулку.

В глазах Сяо Синьюя вспыхнул свет, и он обратился к Си Тину:

— Си Тин, я тебя спрашиваю, ты говорил, что с детства был без отца и матери и был усыновлён дальним родственником семьи Дуаньму. До того как Дуаньму Лижо признала тебя приёмным сыном и вернула в семью Дуаньму, знал ли ты этого человека Дуаньму Лижо? А какие отношения были между ней и твоими приёмными родителями?

Си Тин честно ответил:

— В семье Дуаньму никто не знает Дуаньму Лижо, она старшая дочь главы семьи Дуаньму, старшая мисс Дуаньму. Мои приёмные родители не только знали её, но и часто переписывались с ней. До девяти лет я всё время был рядом с приёмными родителями и иногда видел, как приёмная мать пишет письма Дуаньму Лижо.

— То есть они часто переписывались, — Сяо Синьюй вдруг рассмеялся и снова сказал. — Имена твоих приёмных родителей ты ещё помнишь?

Си Тин ответил:

— Естественно, помню.

Сяо Синьюй встал перед письменным столом и приказал Си Тину:

— Тогда посмотри, есть ли в этой шкатулке письма от твоих приёмных родителей.

Янь Наньгуй в этот момент смутно поняла смысл Сяо Синьюя, но не дожидаясь, пока Си Тин с полным недоумением задаст вопрос, она первая открыла рот, с нетерпением спросив Си Тина:

— Как зовут твоих приёмных родителей?

Си Тин был ещё более сбит с толку, но мог только честно ответить:

— Моего приёмного отца звали Дуаньму Юй, приёмную мать — из рода Лю.

Янь Наньгуй не успела и на мгновение найти несколько писем в той шкатулке, и ловкими движениями рук вскрыла письма и внимательно рассмотрела, после этого лицо стало ещё более тяжёлым, посмотрев на Сяо Синьюя, она спросила:

— Ты специально позволил мне увидеть это? Какая у тебя цель?

Сяо Синьюй ответил:

— Я только предположил, что Дуаньму Лижо скорее всего могла сохранить письма с перепиской с приёмными родителями Си Тина, если такие есть, то это самое веское доказательство. Старейшина, не мешало бы сообщить всем, что написано в этих письмах?

<http://bllate.org/book/16563/1512969>